

Император, не сумев добиться внятного ответа и помня о том, что семья Су — знатный род еще с прежних времен, заподозрил, не их ли это рук дело. Однако Шао Юй был ранен и лежал без сознания, допрашивать его было невозможно, поэтому государь приказал взять девушку под стражу, решив позже прислать придворную даму для дальнейших расспросов.

Шао Юй пробыл в беспмятстве три дня, и все эти три дня Су Синьфу подвергали допросам.

После разбирательств император отбросил подозрения: девушка, испугавшись свадьбы, в панике металась по округе и в суматохе случайно оказалась в Сишане.

Шао Юй не получил смертельных ран, но на какое-то время лишился возможности брать в руки оружие. В итоге в семью Су отправили другие свадебные дары — пару живых гусей, купленных взамен утраченных. Но так как Шао Юй спас императора, он теперь был на хорошем счету при дворе. Хотя титул ему не повысили, проникательные люди понимали: вскоре Шао Юя ждет большое возвышение.

Именно в таких обстоятельствах Су Синьфу отправили обратно в семью Су. Родители, увидев дочь, сначала обрадовались, а потом, рыдая, принялись ее бранить.

— Я слышала, невесту заменили, и старшая сестра согласилась? — в душе Су Синьфу зародилась тревога. Хотя она и сбежала со свадьбы, в глубине души она все еще была уверена, что Шао Юй любит ее без памяти, и никак не ожидала, что он так быстро согласится на другой брак.

Госпожа Су, услышав это, ущипнула ее и воскликнула:

— Ты словно рождена, чтобы приносить мне одни беды! Хоть граф Шао и вояка, но он еще так молод, а уже стал графом. Император ему доверяет, впереди его ждет блестящее будущее. О такой партии другие только мечтают, а ты — посмотри на себя! Теперь все это досталось той несчастливце.

Да, несчастливце. Родители Су Синьсюань давно скончались, а жених расторг помолвку. На людях госпожа Су, будучи ее теткой, ничего не говорила, но в душе всегда считала Су Синьсюань сплошным невезением.

— Стоило ей выйти замуж, как она сразу стала титулованной дамой! Такое счастье — и ты, глупая девчонка, от него отказалась! Еще и сбежала, как не стыдно! Хочешь меня до гроба довести? — госпожу Су при одной мысли о том, что двор Су Синьсюань теперь завален богатыми дарами, охватывала жадность.

Прежняя владелица тела не любила Су Синьсюань, поэтому присланные тогда дары были весьма скудными. Но Шао Юй не стал бы так поступать. Прослужив в армии долгие годы, он скопил немалое состояние, поэтому сейчас не поскупился на подарки.

Чем богаче были дары, тем сильнее ныло сердце госпожи Су. Люди без принципов могли бы принять щедрый выкуп, а в качестве приданого дать гроши, но семья Су была древним родом, сохранившим после смут большую часть богатств. Такие люди, дорожающие своей репутацией, не могли позволить себе подобного позора. Да и к тому же, из-за сорванной свадьбы они уже прогневали Шао Юя, так что приданое пришлось собирать с особой тщательностью.

Госпожа Су прекрасно знала, что Шао Юй — завидный жених. Она боялась, что из-за побега Су Синьфу он затаит злобу на всю семью, поэтому не решилась отправить свою младшую дочь, а с великим трудом уговорила Су Синьсюань занять ее место. Но теперь, глядя на щедрость Шао Юя, она засомневалась: неужели он и правда такой простак и совсем не держит зла на побег Су Синьфу?

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как госпожа Су оживилась. Если уж эта неудачница Су Синьсюань смогла выйти за него, то почему бы Су Синьфу не попробовать вернуть свое?

Но стоило ей заикнуться об этом, как Су Синьфу скривилась:

— Пусть идет кто хочет, я туда не вернусь!

Госпожа Су, видя такое упрямство, лишь досадовала на нее.

У Су Синьфу не было желания входить в одну и ту же реку дважды. Все ее мысли занимал император, чей образ она мельком увидела в Сишане. Он был так галантен! Другие обращались с ней грубо, а император говорил мягко. Его стать и манеры — пусть он был и старше, но ни один мужчина не мог с ним сравниться.

Императору было едва за тридцать, он был статен, умен, образован и обладал безграничной властью. Он был мечтой каждой девушки в столице.

А Шао Юй, хоть и молод, выглядел как неотёсанный вояка. Неудивительно, что Су Синьфу он был не по душе.

При мысли о том, что он — император, повелитель Поднебесной, сердце Су Синьфу забилось чаще.

— Матушка, император на престоле уже полгода, почему до сих пор нет слухов об отборе наложниц? — спросила она.

Госпожа Су на мгновение замерла, но, подумав о ситуации при дворе, ответила:

— Положение наследного принца прочно, к чему лишняя суета?

— Матушка, при чем здесь наследный принц? — Су Синьфу, чьи мысли были раскрыты, недовольно надулась и прошептала: — Император в самом расцвете сил. Бывало ли в истории,

чтобы принц тридцать лет ждал престола?

— Тише! — госпожа Су поспешно закрыла ей рот.

Она прекрасно понимала, что творится в голове у дочери. Она вспомнила, что девушку привезли домой дворцовые стражники. Из-за побега невесты Шао Юй стал посмешищем всей столицы, но разве Су Синьфу была в лучшем положении? Теперь, после этого происшествия, многие сомневались в ее добродетели.

Хотя в нынешние времена нравы были не столь строги, поведение Су Синьфу все же выходило за рамки приличий. Госпожа Су переживала за ее будущее: в книжных семьях такую невестку бы не приняли, а в семьях военачальников ее сторонились, памятуя об инциденте с Шао Юем.

Именно поэтому госпожа Су так хотела, чтобы дочь вернула расположение Шао Юя. Но та была упряма, как осел. Боясь, что, надавив сильнее, она спровоцирует дочь на новый побег, мать решила уступить и разузнать все, как та просила. В итоге выяснилось, что из-за слабого здоровья императрицы император объявил, что в ближайшие годы не планирует проводить отбор.

Су Синьфу ждать не хотела. Узнав новости из дворца, она собрала вещи и, уже зная дорогу, сбежала из дома.

Когда госпожа Су хватилась ее, Су Синьфу уже была во дворце, став служанкой.

Вскоре после того, как раны Шао Юя зажили, настал день свадьбы. Торжество прошло с размахом, даже император лично приехал поздравить жениха.

— Брат Пятый, а невеста красивая? — хихикая, спросил наследный принц.

Принцу было всего тринадцать, и, благодаря опеке родителей, он сохранил некоторую детскую наивность.

Шао Юй не успел ответить, как толпа вояк вокруг начала подначивать его, собираясь идти докучать невесте.

Шао Юй поспешно преградил им путь:

— А ну, отойдите, олухи! Идите к своим женам приставайте.

Военачальники не обиделись, а лишь рассмеялись. Чжэн Дачуань подшутил:

— Пятый вырос, научился жену защищать!

Шао Юй с трудом отделался от них и, словно спасаясь бегством, бросился во внутренние покои.

— Господин пришел, — прошептала Фэйцуй, служанка Су Синьсюань.

— Выйдите все, — приказал Шао Юй горничным, стоявшим в комнате.

— Не нужно ли господину помочь с омовением и переодеванием? — поинтересовалась Фэйцуй, томно закатив глаза.

Шао Юй зыркнул на нее:

— У меня что, своих рук нет?

Увидев такой свирепый взгляд, Фэйцуй не посмела больше ничего сказать, поспешно поклонилась и выбежала.

Фэйцуй была хороша собой и считалась главной среди служанок, присланных с Су Синьсюань. В оригинальной истории она стала наложницей главного героя. Девушка была с амбициями и изрядно испортила жизнь Су Синьсюань.

Забавно, что семья Су прислала в приданое в основном красивых служанок, а не тех, кто умел работать. Шао Юй быстро догадался, что это проделки той самой госпожи Су.

Су Синьсюань сидела на кушетке, укрытая свадебным покрывалом. Услышав, что служанки ушли, она нервно сжала платок в руках.

Вскоре в поле ее зрения появились черные сапоги. Сердце забило сильнее. Покрывало подняли, и она увидела перед собой молодого человека с суровым лицом.

Тело, в котором он находился, было ничем не примечательным, но годы службы в армии наложили на него отпечаток суровости. Именно эту черту больше всего ненавидела Су Синьфу, называя его неотесанным мужланом.

Су Синьсюань дрожала от волнения, думая, что раз Шао Юй выглядит таким свирепым, то, должно быть, он очень груб...

— Голодная? — с улыбкой спросил Шао Юй.

Когда его лицо оживало, оно переставало казаться пугающим и становилось даже простоватым, что смягчало его суровый вид.

— Нет, — ответила она.

Су Синьсюань весь день ничего не ела, но, боясь, что вечер затянется, старалась терпеть. Однако стоило ей это сказать, как живот предательски заурчал. Девушка вспыхнула до корней волос и смущенно опустила глаза.

Шао Юй рассмеялся.

Су Синьсюань от испуга вовсе перестала дышать.

Шао Юй продолжил:

— Не понимаю, что у вас в столице творится. Девушки, как та, другая, помешаны на тонких талиях. Это ни к чему хорошему не ведет.

— Я... я не... — тихо попыталась возразить она.

Шао Юй перебил ее:

— Что значит не ты? Ты самая и есть. В таком возрасте нельзя пропускать приемы пищи, это вредно для здоровья. Нельзя привыкать к такому.

Су Синьсюань не нашла, что ответить и беспомощно наблюдала, как Шао Юй приказал принести еду, при этом ворча:

— Черт возьми, они что, возомнили о себе невесть что? Мою жену голодом морят! Должны были сразу подать еду, а они тянули время. Завтра же задам им трепку...

Су Синьсюань поспешно сказала:

— Это я не сказала, не вини их.

Шао Юй посмотрел на нее:

— Жена, нельзя быть такой мягкотелой. Император часто говорит мне про «давать палец, а отхватят всю руку». Слишком добрых людей легко обидеть.

— Это называется «получив пядь, просить версту», — осторожно поправила она, боясь вызвать его гнев.

— Точно! Вот что значит образованная жена. Эти бездельники совсем страх потеряли. Сегодня тебя голодом морили, завтра на голову сядут. Нужно держать их в узде!

От того, как он называл ее «женой», у Су Синьсюань покраснели уши, но, как ни странно, это не вызывало отвращения. Не желая портить брачную ночь ссорами, она попыталась его успокоить:

— Ничего страшного, я только сейчас почувствовала голод. Муж... муж, ты сам-то ел? Может, составишь мне компанию?

Глаза Шао Юя засияли, но он с деланным равнодушием ответил:

— Я не голоден, но раз ты просишь, не оставлять же тебя одну... Поем немного за компанию.

Су Синьсюань слегка улыбнулась. Этот Шао Юй, который говорил одно, а делал другое, с его грозным лицом казался ей неожиданно милым.

— Ты не думай, что еда — это мелочь. Если долго голодать, желудок испортишь...

Шао Юй оказался большим любителем поговорить. Даже во время еды он продолжал рассуждать о важности питания. Тревога и страх, жившие в сердце Су Синьсюань с момента смерти родителей, начали рассеиваться. После того как она осталась одна с младшим братом, тетя и дядя хоть и не были жестоки, но слуги в доме часто смотрели на них свысока, пользуясь их беззащитностью. Она давно отвыкла от того, чтобы кто-то искренне заботился о том, поела ли она.

Она была готова к тому, что муж, известный своим суровым нравом, будет срывать на ней злость за то, что ей пришлось заменить сестру. Но видя, что он совсем не такой, и чувствуя его искреннюю заботу, Су Синьсюань подумала, что это, возможно, счастье в несчастье.

<http://bllate.org/book/25708/3072688>